

ДОЛГО БУДУТ ПОМНИТЬСЯ...

Из Турции возвратился народный артист Азербайджана профессор Султан Гаджибеков. В этой стране он находился около трех недель по приглашению ее правительства. Наш корреспондент Кямил Рагимов встретился с композитором и записал для читателей «Баку» его рассказ о турецких встречах.

— МОЯ ПОЕЗДКА—ответ на посещение Баку в 1963 году Аднаном Сайгуном и Ульви Эркином Джамалом— была первым визитом советского композитора в Турцию.

Не могу не сказать здесь о своей признательности турецкой музыкальной общественности, которая с первых же дней окружила меня атмосферой дружбы и понимания. Не могу не поделиться с вами тем чувством глубокого удовлетворения, которое вызвал у меня большой интерес турок к жизни и культуре моей республики.

Приятно было убедиться, что азербайджанская музыка, как народная, так и профессиональная, пользуется популярностью в Турции. Местное радио имеет записи музыкальной комедии «Аршин мал алан» и оперы «Кероглы» Узеира Гаджибекова. Турецкие любители музыки говорили мне, что часто настраивают свои приемники на бакинскую волну, чтобы послушать азербайджанские песни и танцы. Думаю, им помогут еще ближе познакомиться с азербайджанской музыкой оставленные мною в Турции пластинки, записи и партитуры произведений Узеи-

ра Гаджибекова, Кара Караева, Фикрета Амирова, Сеида Рустамова.

11 ноября в Анкаре состоялось открытие сезона симфонической музыки. Симфонический оркестр президента Турецкой Республики начал сезон с месячным опозданием. Как объяснялось в программе концерта, оркестр находился в длительном—с 30 июля по 30 октября—гастрольном турне по странам Европы. Интересно, что изящные, со вкусом оформленные программы, выпущенные в виде брошюр, по своему информационному характеру напоминают маленькие газеты. Например, в программе к первому концерту симфонической музыки в Анкаре приведены краткие биографические данные о композиторах, чьи произведения должны быть исполнены,—о Беле Бартоке, обо мне, говорят теплые слова о солисте Андре Фольдесе, приводятся отзывы европейской прессы о выступлениях симфонического оркестра президента Турецкой Республики. Как правило, в программах приводится полный список оркестрантов. Это способствует более тесному контакту между ними и слуша-

тельской аудиторией. В программе ко второму концерту— фото народного артиста СССР Ниязи, турецкой пианистки, лауреата Международного конкурса имени Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже Айшегюль Сарыджа, мое, и под каждым снимком—краткие биографические данные. Отдельно — перепечатка из газеты «Боннер рундшау» восторженной рецензии о концерте турецкой виолончелистки Суку Кан в Бетховенхалле в Бонне. Рецензия эта не имеет прямого отношения к концерту, но она помогает расширить кругозор слушателя.

В день первого концерта, на котором присутствовали президент Турции Сунай, видный политический деятель Исмет Иненю и другие высокопоставленные лица, в зале была развернута выставка афиш, брошюр, программ, рецензий и отзывов, посвященных выступлениям президентского оркестра и солистов в странах Европы. Все эти материалы объединяет одно общее—высокая оценка исполнительского мастерства оркестра. После концерта я всецело присоединился к этой оценке. Если не приходится удивляться высокохудожественному исполнению Концерта для фортепиано с оркестром Бела Бартока и Патетической симфонии П. И. Чайковского, которые давно в репертуаре, то трудно удер-

жаться от радостного изумления, когда оркестр не менее совершенно играет произведение, с которым впервые сталкивается. Тонким интерпретатором моей симфонической картины «Караван» показали себя главный дирижер оркестра Г. Лессинг и все оркестранты. У меня сложилось впечатление, что каждый член оркестра — виртуоз в своем деле.

На следующий день концерт полностью повторили для студентов высших учебных заведений. И снова—большой успех.

13 ноября я поехал в Стамбул. Посетил Стамбульский симфонический оркестр, познакомился с историей его создания, с его программой. Главный дирижер оркестра Джемал Решидбей пригласил меня к себе домой. Он интересно говорил о советской музыке, проявляя хорошую осведомленность о ней. Признался, что очень любит произведения Узеира Гаджибекова.

Должен сказать, что все дни моего пребывания в Турции до краев были наполнены знакомствами, посещениями приемов, встречами. Говорить обо всем этом подробно физически невозможно. Поэтому волей-неволей я нарушу последовательность своего рассказа. Везде, где бы я ни был в этой стране, вопросы об азербайджанской музыке, вообще об Азербайджане сыпались, как из рога изобилия — успевая только отвечать. Мне льстил этот жадный интерес, проявляемый к моей республике. Это приятное чувство я лишний раз испытал на встрече со студентами и преподавателями Стамбульской консерватории. Ректор ее рассказал немало интересного о постановке учебного процесса здесь. В Стам-

бульскую консерваторию поступают с 7—9 лет, получая сперва среднее, затем высшее образование. Кроме композиции, теории музыки, вокала, тут обучают и балету. Отдельного Хореографического училища нет.

В Стамбуле я побывал на концерте турецкой народной музыки. В зале, собравшем 2 тысячи слушателей, царил доволно-таки своеобразная атмосфера. Везде небольшие самовары и кофейники. Люди пьют чай или кофе и терпеливо, с неослабеваемым интересом слушают концерт, который тянется, как обычно, с 7 часов вечера до часу ночи. Народные певцы выступают в сопровождении небольшого ансамбля. В ансамбле наряду с традиционными инструментами (тар, уд, ней) могут быть и европейские (скрипка, труба и т. д.). Большое впечатление произвели на меня народные композиторы и мелодисты, непридуманное исполнение ими своих произведений. Очень резкую сатиру обрушивают на недостатки политической и экономической жизни Турции артисты разговорного жанра.

После трехдневного пребывания в Стамбуле я снова вернулся в Анкару. 18 ноября состоялся второй симфонический концерт, который на следующий день вновь полностью повторили для студентов вузов. Дирижировал Ниязи. В числе других произведений симфонического оркестра президента Турецкой Республики исполнил и мой Концерт для симфонического оркестра, посвященный Кара Караеву. Успехом своего произведения я во многом обязан блестящему дирижерскому мастерству Ниязи. Нас вызывали на эстраду, преподносили цветы. Люди из зала без

конца подходили к нам, и мы на программах писали свои автографы. На это у нас ушел целый час. По просьбе президентского оркестра я подарил этому коллективу симфоническую картину «Караван».

После концерта ко мне подошел ведущий турецкий композитор Аднан Сайгун. Он сказал, что поражен высоким профессионализмом и мастерством азербайджанских композиторов.

Во время встреч с турецкими композиторами я прослушал много записей их произведений. Очень эмоциональна Симфония для струнного оркестра Ульви Эркина Джемала. Отличное впечатление произвели на меня новая пьеса для фортепиано Аднана Сайгуна, «Отрывки» для фортепиано Кязима Аксеса, произведение «Беседа музыкантов» дирижера-композитора Джемала Решидбей для симфонического оркестра. Оригинальна модернистская музыка молодого одаренного композитора Инхана Османпашы—«Пять упражнений для фортепиано».

В турецкой профессиональной музыке есть различные течения, но, в основном, она развивается по реалистическому пути, опираясь на народную основу. В последнем меня убедили лучшие произведения турецких композиторов.